

Не успели мы ещё толком вернуться домой как неугомонная Шантель, едва переведя дух, снова сорвалась с места, покинув замок и отправившись на помощь капитану Гамалю и его солдатам.

Я про это узнал уже постольку поскольку — пока отмокал в ванной, трахал Виолетту, наедался с дороги от души и просто расслаблялся в родных стенах беловолосая воительница успела свинтить, о чём велела слугам мне не говорить пока я сам не начну её искать.

Ну вот я в итоге и начал, естественно — сиськи этой дерзкой северянки я как следует помню чего бы мне это ни стоило, она мне обязана как бы не пыталась увилить. А потом может заодно и натяну её как следует, исполнив наконец свою давнюю мечту. Помню ещё когда мелким был Шантель меня бывало так загоняла на тренировках, постоянно отпуская язвительные замечания и саркастические шуточки в сторону моих способностей, что я под конец каждой из них сгорал от раздражения и желания заткнуть рот наглой северянки своим членом, чтоб он перестал изливать потоки хуеты и начал наконец приносить хоть какую-то пользу.

Спустя столько лет я намерен наконец воплотить свою мечту в жизнь и первым делом как следует отодрать глотку Шантель, заставив её морщиться, пускать слюни и слёзы, задыхаться и закатывать глаза от недостатка воздуха. О да, надеюсь она не думает, что легко отделается — небось прекрасно осознаёт это и потому морозится, стараясь как можно сильнее оттянуть неизбежное.

Ну да ладно, как бы мне ни хотелось поскорее поставить её на колени и поводить своим прибором по губам воительницы это дело может и подождать — пусть пока едет резать «разорителей», хотя я очень сомневаюсь что капитану Гамалю и его бойцам нужна будет помощь в этом деле. Где какие-то обдристанные наёмники а где настоящие, профессиональные воины Маллиган-холла?

Короче говоря пока появилась свободная минутка я решил заскочить в башню к Октавии, чародейке на службе нашего рода. Башня её, как я уже упоминал, располагалась в дальнем конце двора, возвышаясь над его стенами и верхушка её постоянно была окутана разноцветными испарениями, которые упорно не желали рассасываться — всё благодаря бесконечным магическим экспериментам Октавии.

Служила она нам не очень давно, около пяти лет — то-есть на службу принимали её мы с сестрой вдвоём, уже после смерти отца. До этого наша чародейская башня пустовала... хрен знает сколько на самом деле — лично я даже и не помню, чтобы на моей памяти в ней обитал кто-то кроме крыс и голубей.

За прошедшие годы Октавия успела доказать свою полезность и мастерство владения магическими искусствами — ну и способность доставлять проблемы тоже доказала неслабо. Хоть она и умела много чего, но ей этого постоянно было мало и она неизменно пыталась достичь чего-то большего, ставя эксперимент за экспериментом в этой своей башне.

Нередко результаты этих экспериментов оборачивались проблемами не только для самой магички, но и для всего Маллиган-холла — сколько раз мне лично в том числе приходилось за ней подчищать уже и не упомню. Потому каждый раз приближаясь к чародейской башне я испытывал непреодолимое волнение, опасаясь как бы оттуда на меня не выскочило очередное магическое порождение неуправляемой фантазии Октавии.

Вокруг башни давно образовалась естественная зона отчуждения, выжженная едкими магическими осадками и пропитанная клубящимися испарениями — нам в какой-то момент

пришлось даже наращивать в этом месте стены замка, продлевая их и заключая башню в круг. Теперь попасть в примыкающую к ней зону можно было только через калитку, запертую на мощный замок и у которой круглосуточно дежурил минимум один воин. Его обязанность заключалась в том, чтобы следить за тем что происходит по ту сторону стены через специальное окошко а также открывать и закрывать калитку, когда кому-то нужно было туда войти.

А, ну и ещё чтобы выпускать Октавию, когда той захочется покинуть своё чародейское логово (что обычно случалось не так уж и часто), предварительно убедившись что её не сопровождает очередное наколдованное порождение ночных кошмаров.

— Как обстановка? — осведомился я у сегодняшнего дежурного, подходя.

— Приветствую, господин, — вытянулся по струнке тот. — Всё в порядке, чародейка сидит смирно и не бузит.

— Это хорошо, — кивнул я. — Ну-ка открой-ка мне калитку.

Оказавшись внутри огороженной территории я осмотрелся, убедившись что тут всё без изменений и направился ко входу в башню. Та была сложена из огромных плит из огнеупорного камня, покрытых защитными рунами — в первую очередь их предназначение состояло не в том, чтобы защищать башню от посягательств извне, а как раз в том, чтобы защищать тех кто снаружи от того, что внутри.

Постучав в дверь я подождал немного, не получил ответа и снова постучал. Нахмурившись, задрал голову глядя вверх и крикнул:

— Эй, Октавия! Ты там жива?! Это Эйден, открывай дверь, мать твою!

Пару мгновений спустя из окошка под крышей башни высунулась хорошо знакомая мне голова в остроконечной шляпе.

— Ты вооружён?! — крикнула она в ответ.

— Ну типа того! — недоуменно отозвался я.

К чему это она вдруг?

— Щас, погоди секунду!.. — Октавия исчезла из виду а ещё через полминуты из окна вылетел конец длинной, толстой верёвки и, разматываясь, спустился прямо ко мне.

— Забирайся давай! — выглянув, Октавия махнула мне рукой.

Со стороны подобное наверно могло показаться чертовски странным развитием событий, но я только вздохнул, пожал плечами и взялся за верёвку, принявшись лезть наверх.

Высота у башни была конечно приличная, но не настолько чтобы я не смог достичь её вершины за каких-то пару минут — не в первый раз уже приходилось подобным заниматься, порядочно натренировался когда приходилось вот примерно так же втихаря забираться в спальни молодых горячих дворянок, чтобы трахать их в тайне от их мужей и прислуги.

— Какого хуя, Октавия? — спросил я первым делом, вваливаясь через окно в мастерскую магички. — Спасибо за тренировку, конечно, но что у тебя тут снова происходит?

— Непредвиденные последствия небольшого эксперимента, — развела руками та. — Ты появился очень вовремя — поможешь мне с ними разобраться.

Октавия была на удивление молодой как для своего уровня мастерства девушкой. В свои двадцать пять она легко могла дать фору в магическом искусстве многим более зрелым коллегам, потратившим большую часть жизни на изучение магии, теорию, практику и всю остальную сопутствующую хуету.

Марианну в своё время это и подкупило, ещё когда мы с ней только решали, принимать ли магичку на службу или нет. Меня же, как молодого горячего сперматоксикозника, жаждущего трахать всё, что движется и имеет вагину подкупила чертовски залипательная внешка девицы.

Вот отвечаю, было в ней что-то такое, что лично меня заставляло пялиться на неё буквально часами не отрываясь и не моргая. И это не только сексуальное молодое тело, симпатичное личико с выразительными чертами и даже не глубокие, слегка надменные но при этом красивые глаза, нет — была в этой коротко стриженной рыжей сучке какая-то внутренняя харизма, что-ли. Нечто магнетическое, притягательное и заставляющее думать о ней ещё долгое время после того, как Октавия исчезала из поля зрения.

Из одежды она предпочитала в основном только свою широкополую чародейскую шляпу, являющуюся символом статуса магички, за что я был ей только благодарен. Составлявшие остальной её скромный наряд эротичное бельё и высокие сапоги позволяли в полной мере насладиться изящными изгибами грациозного тела и аккуратными, округлыми формами магички, которым могли позавидовать многие девушки.

— Какие ещё обстоятельства? — нахмурился я, оторвав взгляд от её сисек, навязчиво маячивших у меня перед глазами. — Ты опять отмочила какую-то хрень, да?

— Не отмочила и не хрень, а просто немного ошиблась с вычислениями, — надменно поправила меня магичка, задрав кверху острый нос. — И вообще — что значит опять?

Да, я не просто так упомянул ранее про её надменный взгляд — характер у Октавии в целом оставлял желать лучшего, что как ни странно в моих глазах делало её только привлекательнее. Люблю таких вот дерзких сучек — а особенно люблю когда они начинают стонать и извиваться с моим членом внутри себя, превращаясь из надменных гордючек в похотливых, жадных до секса шлюшек.

— Короче так — там внизу сейчас заперто кое-какое существо, которого там, скажем так, быть не должно, — поспешила пояснить Октавия, поймав мой раздражённый взгляд.

— Ну так отправь его туда, откуда вытащила, — пожал плечами я.

— Слушай, не умничай — можно подумать ты у нас великий маг, чтобы мне советы раздавать, — сморщила носик дерзкая рыжуха.

— Ты как со своим господином разговариваешь? — наигранно возмутился я.

— Мой господин не ты, а твоя сестре, — парировала Октавия. — Но так как её я здесь не вижу, то и разговаривать буду как посчитаю нужным.

— Ладно, хуй с тобой, — махнул рукой я. — Помогу, так и быть, раз уж пришёл. Условия ты знаешь.

— Вот и хорошо, — кивнула магичка, присаживаясь своей подтянутой попкой на край заваленного книгами стола и вытягивая в мою сторону длинную, изящную ножку в высоком сапоге, которую медленно задрала повыше и коснулась носком моей промежности. — Взамен на твою помощь в этот раз я подрочу твой член ногами — со смазкой, разумеется.

Это была наша давняя договорённость — в случае возникновения у Октавии каких-либо проблем с последствиями её экспериментов я соглашался порешать их для неё, взамен получая от магички какую-нибудь сексуальную награду. Это могло быть что угодно, кроме непосредственно вагинального секса — на это она почему-то отказывалась идти, что лично меня заставляло думать что Октавия у нас в её-то годы каким-то чудом оставалась девственницей.

Знаю, в нашем мире словосочетание «двадцатипятилетняя девственница» звучит как бред сумасшедшего, то хрен ведь их знает, магов этих — у них небось ещё и не такое возможно.

— Не-е, маловато, — покачал головой я. — Ножки у тебя конечно что надо, но у Виолетты и Марианны ничем не хуже. Давай лучше договоримся на минет — только глубокий, горловой.

— А что, у твоих Виолетты и Марианны глоток нет? — фыркнула Октавия, продолжая поглаживать носком сапога мой член, уже начинающий напрягаться под тканью брюк. — Или они сосать не умеют?

— Так, за непочтительные слова в адрес моей сестры я прибавляю ещё условие — кончать буду прямо в горло и ты всё это проглотишь, — сурово глянул на рыжую сучку я и, прежде чем она успела ещё раз открыть свой дерзкий ротик, добавил: — Продолжишь в том же духе и я заменю минет на анальный секс — по-моему твоя задница нуждается в воспитательной порке.

В отличие от киски в попку Октавия мне давать согласна была, но редко и по праздникам. Сама она поклонницей анала не была, так что повод для того, чтобы магичка добровольно раздвинула булки обычно требовался крайне веский.

— Ладно, ладно, хорошо — горловой так горловой, — напряглась Октавия, решив не рисковать.

— Не буду я подставлять зад под долбёжку ради такого, оно того не стоит.

Ну да, после моего последнего подхода к её заднице Октавия потом целый день ходила в раскоряку и не вылезала из своей башни, чтоб никто ничего не понял.

Мы пожали руки и я решительно направился к выходу из кабинета.

— Эй, погоди, — остановила меня магичка. — А где твой меч? Ты же сказал, что вооружён?

— Расслабься, Рыжик, — усмехнулся я. — Он мне не понадобится.

— Не называй меня так, — возмутилась Октавия.

— Ты бы лучше горло разминала, я скоро вернусь и мой стояк тоже.

Подняв засов я распахнул дверь кабинета и вышел на прощадку винтовой лестницы, которая закручивалась спиралью вдоль внутренней стены башни и тянулась вниз виток за витком, до расположенного этажом ниже магического зала со всякими котлами, книжными полками, чародейскими кругами и прочей сопутствующей хренотенью.

Перегнувшись через перила и увидев, что меня там ожидало я непроизвольно застонал и

закатил глаза.

— Эй, Рыжик, — заглянул обратно в кабинет, зацепившись взглядом за оттопыренную попку нагнувшейся к своему столу магички. — Слушай, может всё-таки давай договоримся на анал?

<http://erolate.com/book/1434/43618>